



№ 18

1884—1893

15—30 Сентября

СОДЕРЖАНИЕ. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛъ: Горе вамъ, ханжи и лицедѣи. П. Д. Гамбашидзе.—Новый епископъ Сухумскій, Пресвященный Петръ.—Пицундскій храмъ. Диубская Боргородичная церковь, въ Тифлисѣ.—Религіозный воззрѣнія жителей Тюнетскаго уѣзда. А. Натроевъ.—Церемоніаль муромазанія католикоса всѣхъ армянъ.

НРАВСТВЕННО-РЕЛИГІОЗНЫЙ ОТДѢЛъ. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ.—Библейскія бесѣды.

ЗАМѢТКА ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ. Чинъ встрѣчи преосвященныхъ архіереевъ при посвѣщеніи ими церквей.

ГОРЕ ВАМЪ, ХАНЖИ И ЛИЦЕДѢИ.

Есть артисты театрального искусства,— всю жизнь удачно и успешно лицедѣи. Ствующіе на сценѣ: часто при полнѣйшемъ отсутствіи въ нихъ въ дѣйствительности чего либо подобнаго,— они, благодаря особому дару перерождаться и маскироваться,— изображаютъ изъ себя самые разнообразные типы людей, самыя противоположныя страсти и стремленія.

Но это кромѣ удивленія, благодарности и сочувствія ничего не возбуждаетъ въ насъ въ отношеніи этихъ лицъ, ибо они умѣлымъ воспроизведеніемъ жизни и художественнымъ, рельефнымъ изображеніемъ возвышенныхъ идеаловъ исправляютъ, возвышаютъ, улучшаютъ жизнь. Но сколько отвращенія, презрѣнія чувствуешь къ лицу, который, злоупотребляя такимъ даромъ лицедѣйства, сдѣлалъ его уже ремесломъ прямо въ жизни, а не на сценѣ, надувая въ глаза всякаго встрѣчнаго.

и поперечного,—не только людей просто-душныхъ, наивныхъ и недальновидныхъ,—но и весьма серьезныхъ, образованныхъ, которые еще горькимъ опытомъ не научены узнавать такихъ людей. Подобныхъ людей въ обыденной жизни называютъ лицемѣрами, фарисеями,—а въ сферѣ религіозной—ханжами и лицедѣями.—По нашему мнѣнію оба эти типа лицедѣйства гнусны и непріятны,—но ханжество и религіозное лицедѣйство составляеть большою недостатокъ и несчастіе въ человѣкѣ. Посмотрите на ханжу и лицедѣя, что онъ на самомъ дѣлѣ и чѣмъ онъ кажется и рисуется съ виду и по наружности. Вы видите его въ церкви—здѣсь онъ стоитъ благоговѣйно, крестится, молится, поклоны кладеть, при молитвѣ воздѣваетъ руки вверхъ, входитъ въ алтарь, считая себя болѣе другихъ достойнымъ, дѣлаетъ въ церкви кое-какія замѣчанія тому и другому, негодуетъ на то и другое,—на чтеніе, пѣніе, даже на неправильный звонъ и т. под. Подошли вы къ нему, заговорили съ нимъ и, увы, изъ устъ этого благоговѣйнаго богоомольца слышите такія похабныя, грязныя и легкомысленныя слова, какихъ не услышите даже и отъ атеиста. Зашла рѣчь о возобновленіи, обѣ украшеніи монастырей и церквей—и онъ первый бросается въ народъ собирать лепту на святое дѣло, но, не забудьте, что лепта эта больше идетъ на содержаніе самого собирателя, нежели на украшеніе и благолѣпіе означенныхъ предметовъ. Первый онъ ратуетъ о цѣломудренной, беспорочной, ангельской жизни, корча изъ себѣ воздержнаго аскета и святого; но уже не тайна ни для кого, что онъ по жизни далеко не святой... Вотъ онъ рисуется предъ вами миротворцемъ, смиреннымъ, общимъ доброжелателемъ,—а на самомъ дѣлѣ является человѣкомъ мстительнымъ, съющимъ раздоры, злословящимъ и позорящимъ честь и доброе имя всѣми сред-

ствами своихъ близкихъ и многихъ честныхъ дѣятелей. Словомъ—у такихъ людей слово и дѣло никогда не сходятся, вѣнчанія дѣйствія и обращенія такихъ лицъ никогда не гармонируютъ съ внутреннимъ ихъ настроеніемъ и помыслами...

Слава Богу, что такихъ лицъ мало, но изъ сего малаго числа ихъ очень рѣзко выдается одинъ,—къ сожалѣнію, даже дипломированный человѣкъ... Долго, очень долго этому человѣку удается лицедѣйствовать въ обществѣ. Многіе изъ нашего духовнаго міра смотрѣли на него, какъ на человѣка всемогущаго и заискивали его вниманія и покровительства. Онъ, конечно, пользовался этимъ и всѣми мѣрами надувалъ своихъ клиентовъ. Въ послѣднее время называли его нѣкоторые новымъ возобновителемъ Грузинскихъ монастырей и церквей. Правда, онъ высыпалъ по временнамъ отъ своего имени нѣсколько колоколовъ, иконъ, облаченій и раки для мощей въ нѣкотоуыхъ Грузинскихъ монастыряхъ; но все это покупалъ и присыпалъ онъ на сборъ съ добрыхъ жертвователей. Эта лицедѣй отлична подмѣтиль въ русскомъ народѣ, удивляющую всѣхъ, широкую благотворительность—и, пользуясь ею, дѣлаетъ большиіе сборы, изъ коихъ только частичку расходуетъ по назначению—да и то отъ своего имени! Этотъ человѣкъ постоянно распинается за цѣлость и сохранность священныхъ предметовъ, иконъ и вещей нашихъ монастырей и церквей, но, при случаѣ, онъ самъ уносилъ тайно изъ нихъ дорогія иконы, вещи и грамоты, имѣющія большое археологическое значеніе,—и отъ своего имени дарилъ ихъ другимъ или обращалъ въ свою пользу. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ замѣчательные иконостасы, въ историческомъ отношеніи, закрывались новыми иконостасами, подъ предлогомъ обновленія иконостаса, а на образахъ росписывалъ свое

имя и фамилию, будто они пожертвованы и писаны имъ, хотя они писаны и пожертвованы другими лицами. Не мало уносиль онъ изъ нашихъ церквей и монастырей книги и рукописей, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, изъ коихъ нѣкоторые жертвуя въ пользу мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, дѣлай на поляхъ возмутительного содержанія надписи противъ нѣкоторыхъ общественныхъ дѣятелей, уличавшихъ безобразія этого лицедѣя. Мы видимъ раку въ одномъ монастырѣ, которая куплена на пожертвованія добрыхъ москвичей; лицедѣй же этотъ дѣлаетъ на ней надпись слѣдующаго содержанія: «Раку эту пожертвовалъ такому то монастырю рабъ Божій (имяркъ), находящійся въ изгнаніи». Всѣмъ жалуется этотъ человѣкъ, что онъ находится въ изгнаніи за правду, за защиту интересовъ груз. монастырей и т. п.. Но если бы этого человѣка знали въ действительности, то онъ былъ бы изгнанъ не въ столицу, а далеко, далеко отъ нея...»

Лицедѣй этотъ замѣчательный фокусникъ и въ политикѣ: въ Грузіи онъ любить величаться грузинскимъ патріотомъ, подъ именемъ *Иверіели*, въ Россіи — онъ прикидывается русскимъ патріотомъ, а по нашему, онъ скорѣе могъ бы величать себя персіяниномъ...

Къ неблаговиднымъ свойствамъ этого извѣстнаго лицедѣя прибавьте еще особенную способность его къ составленію разныхъ кляузныхъ доносовъ. Въ этихъ доносахъ онъ хитро выставляетъ себя особыннмъ ревнителемъ охраны монастырскихъ сокровищъ, изобличая въ хищеніяхъ ихъ и злоупотребленіяхъ лицъ, служащихъ въ монастыряхъ, неуспѣвшихъ заслужить его вниманія материальной данью и приношеніями...

Для отвода глазъ отъ себя, въ настоящее время лицедѣй этотъ высыпаетъ составленные имъ доносы въ Грузію и отсюда направляетъ къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, къ сожалѣнію, будто отъ грузинъ, которые и вѣдать не вѣдаютъ о существованіи такихъ доносовъ.

Справедливость требуетъ, чтобы, во 1-хъ, имя и фамилія этого человѣка были стерты на выше означенныхъ образахъ и ракахъ въ монастыряхъ и церквяхъ, во 2-хъ, не позволять ему присвоивать чужое добро, въ 3-хъ, исправить произведенныя имъ измѣненія въ иконостасѣ одного монастыря и, наконецъ, недавать ему и его кляузнымъ доносамъ никакой вѣры.

Прот. Д. Гамбашидзе.

Новый Епископъ Сухумскій, Преосвященный Петръ.

17-го сентября, какъ сообщаетъ «Кіев.», совершено въ гор. Кіевѣ нареченіе ректора кіевской духовной семинаріи архимандрита Петра — епископомъ сухумскимъ. Приводимъ со словъ названной газеты краткія біографіческія о немъ свѣдѣнія. Епископъ Петръ имѣть отъ-роду 35 лѣтъ и является такимъ образомъ однимъ изъ самыхъ молодыхъ архиастырей русской церкви. По рождению и воспитанію своему онъ москвичъ — сынъ коллежскаго секретаря, въ мірѣ назывался Алексѣй Николаевичъ Друговъ. Общеобразовательный курсъ получилъ во 2-й московской классической гімназіи въ 1877 г. и въ томъ же году поступилъ въ московскій университетъ, на историко-

филологический факультетъ; окончилъ курсъ въ 1881 году со степенью кандидата и за отличные успѣхи, какъ одинъ изъ талантливѣйшихъ воспитанниковъ университета, былъ оставленъ на два года при московскомъ университѣтѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1883 году кандидатъ Друговъ успѣшно сдалъ испытаніе на степень магистра русской словесности.

Въ 1884 г. постригся въ монахи и нареченъ Петромъ; вскорѣ затѣмъ возведенъ былъ въ санъ іеродиакона и іеромонаха и допущенъ къ слушанію лекцій въ московской духовной академіи, равнѣ съ студентами IV курса, по историческому отдѣленію.

По сдачѣ устнаго испытанія въ академіи и написаніи установленнаго сочиненія, іеромонахъ Петръ удостоенъ въ 1884 году совѣтомъ московской академіи ученой степени кандидата богословія и оставленъ на одинъ годъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата для подготовки къ занятію вакантной академической каѳедры.

Въ 1885 г. назначенъ инспекторомъ виленской семинаріи, въ 1889 г. ректоромъ владимирской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а въ 1890 г. перешелъ на должность инспектора и профессора московской духовной академіи, откуда въ 1892 году назначенъ ректоромъ кievской духовной семинаріи.

Въ бытность свою ректоромъ этой семинаріи епископъ Петръ состоялъ въ то же время и редакторомъ мѣстнаго духовнаго журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», въ квторомъ печатались его статьи и проповѣди. Бромъ того существуютъ также въ печати и отдѣльные его труды.

ПИЦУНДСКІЙ ХРАМЪ.

(Окончаніе *).

На вѣнчайшей сторонѣ Пицундскаго храма сохранились отчасти изображенія архангела Михаила и великомученика Георгія на конѣ. Внутри, въ полукругломъ углубленіи къ востоку, есть малый престолъ, прислоненный къ стѣнѣ, и надъ нимъ начертано изображеніе Спаса Вседержителя, поверхъ трехъ святителей, съ греческою надписью: «Богъ во святыхъ почиваяй». На сѣверной стѣнѣ сохранилась греческая надпись вязью XVI столѣтія, слѣдующаго содержанія: † «Помяни Господи раба Божія Параскева за графа, который создаль это святилище и сей турлеонъ (башню) во время владычества тирана (тоже что деспота) католикоса Евдемона. Ты, Господи, вѣдаешь все, исполни ихъ милостію своею 7...». Археологи относятъ эту надпись ко времени католикоса Евдемона II Чхетидзе, упоминаемаго около 1568 года. На стѣнахъ написаны: распятіе Господне, снятіе со креста; погребеніе съ греческими словами; «погребальный плачъ», и изведеніе праотцевъ изъ ада (замѣняющее у грековъ нашу икону Воскресенія Христова). На дверяхъ Спаситель и два верховныхъ апостола, а напротивъ,—на южной стѣнѣ, надъ пустыми гробницами,—апостолы Андрей и Симонъ Кананитъ. Преданіе народное указываетъ на одцу гробницу, какъ на ту раку, въ которой покоились мощи первозваннаго, и лики обоихъ апостоловъ изображены на стѣнѣ какъ бы для подтвержденія онаго.

Въ одной дарственной грамотѣ прошлаго столѣтія княгини Анисіи Абашидзе сказано такъ: »Мы сдѣлялись достояніемъ

*) «Пастырь № 17.

святаго апостола Андрея, который былъ мучимъ въ землѣ людоѣдовъ Анухаретъ¹⁾ и погребенъ на мѣстѣ, называемомъ Бичвинта (Пицунда). Господь прославилъ его честное тѣло и по его повелѣнію была тутъ построена церковь во имя Божіей Матери, сдѣлавшаяся каѳедрою католикосовъ (писано въ 1721 году). Изъ сего видно, что издавна утверждалось не только у абхазцевъ, но и у грузинъ мнѣніе, что апостолы покоятся въ Пицундѣ, хотя изъ вѣстно, что апостолъ Андрей пострадалъ и погребенъ въ Ахай, а апостолъ Симонъ Зилотъ — въ нѣдрахъ Никопсійской церкви. Пицунда нѣкогда владѣла обширными землями съ крестьянами, которыхъ жертвовались царями и другими владѣтелями Грузіи и Имеретіи; сохранились хартіи и гуджры, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о богатствѣ прежней Пицундской обители. По свидѣтельству академика Броссе, онъ читалъ копію большой Бичвинтской хартіи, относящейся къ 1740 году; въ ней число крестьянъ, пожертвованныхъ Бичвинтъ царями Абхазіи и Имеретіи, Дадъяномъ и другими лицами доходило до 629 дворовъ. Двѣнадцать другихъ хартій насчитываю ихъ до 800, не говоря объ отдельныхъ лицахъ, передавшихъ ей по частнымъ случаямъ. Общее число ихъ въ послѣднее время, по предположенію Броссе, можно находить не менѣе 4000 душъ, умалчивая о бывшихъ богатствахъ Бичвинты, заключавшихся въ металлическихъ предметахъ, цѣнныхъ камняхъ и другихъ приношеніяхъ. Какъ главная резиденція католикоса Абхазскаго, Бичвинта пользовалась разными привилегіями; здѣсь про-

¹⁾ Замѣтимъ, что въ Никопсійскомъ округѣ, до послѣдней Восточной войны, было Абхазское селение Аиуха, мѣстомъ коего владѣетъ нынѣ Ново-Аeon-скій Симено-Кананитскій монастырь.

исходило освященіе мура, рукоположеніе епископовъ и другія торжественные церемоніи. Начало упадка Пицунды относится къ первой эпохѣ умножившихся раздоровъ между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи. Послѣ того какъ безпорядки усилились въ Абхазіи, Абхазскіе католикосы жить въ Бичвинтѣ уже не могли, а жили тамъ, гдѣ предъ избраниемъ въ католикосы имѣли право резиденціи и лишь отъ времени до времени посѣщали Бичвинту. Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что въ бытность французского путешественника Шардена въ Имеретіи, въ исходѣ XVII стол., Пицунда уже была оставлена и что, по его словамъ, каждый Абхазскій католикосъ въ своей жизни, хотя однажды, совершаилъ туда путешествіе, въ сопровожденіи епископовъ и князей, для совершенія тамъ торжества муроосвященія.

По начальномъ запустѣніи Пицундскій храмъ оставался забытымъ до 1860 годовъ, хотя мыслю этою правительство русское было озабочено давно: еще въ 1812 году императоръ Александръ I поручилъ усмотрѣнію правителя Грузіи, А. П. Ермолова, возобновить храмъ, но военное положеніе Абхазіи помѣшало осуществленію сей мысли. О томъ-же думалъ и покойный императоръ Николай I. Начатая правителемъ Грузіи барономъ Розенъ въ 1831 году и его преемниками Головинымъ и Нейдгардтомъ переписка съ грузинскими экзархами Іоною, Моисеемъ, Евгеніемъ и Исидоромъ о возстановленіи храма и учрежденіи при немъ миссионерскаго монастыря для Абхазіи, по разнымъ и независящимъ отъ обоихъ начальствъ обстоятельствамъ, продолжалась до 1844 года, то-есть до назначенія намѣстникомъ Кавказскимъ свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича Воронцова. Въ его управлѣніе, именно въ 1845 г., при ходатайствѣ Одесского общества древностей, на возстановленіе опустѣвшаго

и разграбленного горцами Пицундского храма, первоначально было ассигновано изъ Кавказскихъ суммъ 35,193 руб. 80 к. Неудачный выборъ юнаго архитектора Но-рева, вознамѣрившаго византійское ар-хитектурное произведеніе возсоздать по церквамъ итальянскаго зодчества, и не сообразныя цѣли и издержки снова за-держали давнее предпріятіе. За тѣмъ возникшая съ западными державами Восточная война съ 1853 по 1856 годъ и внутреннее переустройство Кавказского края положительно помѣшали христіан-скому дѣлу. Уже недавній намѣстникъ Кав-казскій Его ИИПЕРАТОРСКОЕ Высоче-ство Великій Князь Михаилъ Николаевичъ привелъ долгожданное дѣло къ желаемому концу. При усердіи и умѣренности въ из-держкахъ окружнаго военнаго начальника маіора А. С. Воронова, Пицундскій храмъ, безъ прикосновенія къ его главнымъ ча-стямъ, во всемъ осталъномъ, какъ древ-нѣйшій въ Россіи храмъ, точно воспроиз-веденъ по первобытному плану. Торже-ственное освященіе главнаго храма, съ нареченіемъ въ честь и память Успенія Пресвятыя Богородицы, совершено 27 сен-тября 1869 года епископомъ Имеретин-скимъ и Абхазскимъ Гавріломъ. Устро-енъ на хорахъ придельъ во имя св. Ioanna Златоустаго, для служенія раннихъ литур-гій. Есть мѣсто для другаго приделья.

Правительство, исполнивъ свои обѣты, то-есть возстановивъ изъ развалинъ древ-нѣйшую мѣстную святыню, снабдивъ оную всѣмъ необходимымъ для богослуженія, устроило про ней монастырь изъ братіи Троице-Сергіевой лавры. Настоятелемъ монастыря назначенъ архимандритъ Фео-филь, нѣкогда миссионеръ въ русскихъ сѣ-веро-американскихъ дладѣніяхъ. Ностояте-лю положено въ годъ 300, двумъ іеромо-нахамъ по 250, іеродіаконамъ по 200 руб.

съ пайками и 4 послушникамъ по 50 руб. каждому. Новая восточная война 1877 го-да заставила монаховъ оставить Пицунду; сперва они жили въ Гелатскомъ монасты-рѣ, а потомъ получили дозволеніе вернуть-ся въ Троице-Сергіеву лавру и назадъ въ Пицунду уже не возвратились. Пицунда нынѣ принадлежить Ново-Аѳонскому Си-моно-Кананитскому монастырю. („Абхазія и въ ней Ново-Аѳонский Симено-Кананитскій монастырь“).

Дидубская Богородичная церковь, въ Тифлісѣ.

До 1184 года Тифлісъ одно за другимъ пре-терпѣвалъ нападеніе и раззореніе то отъ персовъ, то отъ татаръ; но съ 1184 г. по 1212 г. Тиф-лісъ наслаждался спокойной, мирной жизнью. Въ этомъ періодѣ времени храбрые грузины, во-одушевляемые доблестной своей царицей Тама-рой, пріобрѣли громкую славу своими блестатель-ными побѣдами надъ вѣшними врагами. Дидубѣ въ царствованіе Тамары былъ живописѣйшимъ мѣстомъ въ г. Тифлісѣ, а потому и наиболѣе гу-стонаселеннымъ. На этомъ же мѣстѣ,—по лѣто-писи грузинской,—былъ построенъ и дворецъ Тамары отцемъ ея Георгіемъ. Дидубскій храмъ, воздвигнутый во имя Пресвятыя Богородицы, по-строенъ былъ изъ кирпича. Преданіе говоритъ, что будто, когда мать Тамары Бурдуханъ зачала ее, царь Георгій далъ Богу обѣть построить храмъ въ Дидубѣ, если царица разрѣшился благо-получно. Желаніе царя исполнилось: царица благополучно разрѣшилась Тамарой—и вотъ на этомъ мѣстѣ царь построилъ дворецъ свой и храмъ. Дидубѣ былъ любимѣйшимъ мѣстомъ въ городѣ для Тамары—и она всегда здѣсь устрон-вала смотръ войскамъ. Какъ повѣствуетъ «Карт-лисъ-щховреба», побѣдныя трофеи всегда на этомъ же мѣстѣ принимала Тамара отъ своего побѣдоносна-войска.—

«И расположились по Диудубскому полю до Авчалы верблюды, навьюченные всякими товарами; лошади со всевозможными украшениями и убранствомъ; а также каждый командръ отряда (Эс-кабо) со своими добытыми отъ враговъ знаменами; первыми стали со знаменемъ Халифа, вторымъ—Атабега; далѣе отъ городскихъ воротъ до Гданскаго ущелья разставлены были всѣ цѣнныя, царь ихъ, дворяне съ ихъ рабами—12000, лошадей 20000, муловъ 7000, навьюченныхъ всякихъ рода сокровищами. Остальнымъ богатствамъ—золоту, серебру не было и счету. Вывели Тамару и все это положили къ ея стопамъ, заставили персовъ поклониться ей и сами поклонились и поздравили ее съ благополучнымъ царствованіемъ Божіей милостію».

Время перемѣнилось. Послѣ Тамары враги грузинскіе снова оправились и окрѣпли, снова начали раззорять г. Тифлісъ, причемъ, между прочимъ, разрушили и сожгли и Диудубскій храмъ. Въ 17—18 вв. здѣсь существовали только однѣ развалины этого храма, все еще посыпаемыя массами богоомольцевъ.

При высокопреосвященнѣйшемъ Павлѣ, экзархѣ Грузіи, возбужденъ былъ вопросъ о возобновленіи Диудубскаго храма. Въ этомъ дѣлѣ выказалъ большую ревность покойный протоіерей Виссарионъ Зедгинидзе, положившій много труда на возстановленіе сего храма. Храмъ былъ воздвигнутъ по новому плану; сперва онъ былъ безъ купола, но нынѣ уже съ куполомъ,—дѣлающимъ церковное зданіе красивѣйшимъ во всемъ, этомъ уголкѣ Тифліса. Покойный прот. Зедгинидзе при Диудубскомъ храмѣ построилъ также прекрасное помѣщеніе для приходскаго училища, которое при немъ уже существовало. Диудубскій храмъ получаетъ громадные доходы отъ продажи свѣчъ и друг. источниковъ и потому, при хорошемъ на-

стоятельѣ, можетъ какъ самъ украситься великолѣпно, такъ и школу содержать какъ слѣдуетъ.

Въ послѣднее время Диудубская церковь сдѣлалась для грузинъ мѣстомъ особенного почитанія, такъ какъ въ ея оградѣ покоятся нынѣ останки нѣкоторыхъ знамѣнитыхъ грузинскихъ дѣятелей.

Злоупотребленія чіатурскихъ рядчиковъ

На нынѣ строящейся чіатурской вѣтви закавк. ж. д., какъ еще не давно сообщалось въ «Нов. Об.», подборъ подрядчиковъ и рядчиковъ неудачный, и жалованье рабочимъ уплачивается крайне не аккуратно.

Положеніе рабочихъ крайнее; они голодаютъ, и нищенствуютъ здѣсь въ полномъ смыслѣ слова: ходятъ босикомъ, оборванные, часто въ одномъ нижнемъ платьѣ, и почти всегда ва колѣняхъ и со слезами на глазахъ умоляютъ своихъ рядчиковъ и подрядчиковъ дать имъ хотя на обувь. Многіе соглашаются получить хотя половину заработанной платы, чтобы уйти совсѣмъ, но иногда несчастные изъ этого не добиваются и уходята часто домой совершенно ни съ чѣмъ. Чтобы не быть голословнымъ, мы приведемъ тутъ одинъ вполнѣ фактъ, реальфно обрисовывающій положеніе рабочихъ на этой дорогѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1892 года, нѣкій Махатадзе, имѣя дома бѣдныхъ и больныхъ родителей, желая поддержать ихъ материально, поступилъ въ табельщики къ одному изъ рядчиковъ упомянутой дороги. Прослуживъ три мѣсяца съ лишнимъ и не получая ничего, онъ сталъ умолять рядчика обѣ уплаты слѣдуемыхъ ему денегъ. Рядчикъ же, не отказываясь отъ уплаты ему денегъ, удовлетворялъ его просьбы каждый разъ одними лишь обѣщаніями. Послѣ долгихъ и бесполезныхъ просьбъ, Махатадзе подалъ въ судъ жалобу на рядчика. Судъ присудилъ Махатадзе съ рядчика 85 руб. и передалъ черезъ своего при-

става исполнительный листъ начальнику работъ для удовлетворенія истца. Но что же вышло? Начальникъ работъ заявилъ явившемуся къ нему приставу, что упомянутый въ исполнительномъ листѣ рядчикъ получилъ отъ него полный разсчетъ и ушелъ себѣ домой. Приставъ вернулся къ себѣ въ канцелярію, объявилъ несчастному Махатадзе, что онъ вичѣмъ не въ состояніи помочь его горю. Махатадзе ушелъ себѣ къ своимъ бѣднымъ родителямъ, совершенно разбитый горемъ.. Но это все еще ничего. Но вотъ, что случилось въ этомъ году съ этимъ дѣйствительно несчастнымъ человѣкомъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ сего года, къ этому же Махатадзе обращается съ просьбою еще какой-то другой рядчикъ Авалишвили и даетъ обѣщаніе платить ему жалованье въ концѣ каждой недѣли аккуратно. Соблазнившись этимъ предложеніемъ и побуждаемый полнымъ неурожаемъ настоящаго года, Махатадзе береть съ собою отца, который къ этому времени нѣсколько поправился отъ болѣзни, и отправляется къ рядчику. Но что же вышло? Прошла недѣля, Махатадзе проситъ рядчика уплатить ему деньги по обѣщанію за недѣлю. Рядчикъ предлагаетъ ему съ отцемъ поработать еще недѣлю, другую и тогда получить свои деньги сполна. Проходитъ и другая недѣля. Отецъ и сынъ умоляютъ рядчика войти въ ихъ положеніе, но опять получаютъ отказъ. Къ этому времени среди рабочихъ появляется холера. Рабочіе испуганные эпидеміей, начинаютъ усиленно просить и умолять о уплатѣ заработанныхъ ими денегъ; соглашались даже получить только половину платы, но рядчикъ оставался неумолимымъ. Какъ на бѣду, къ этому времени холера забираетъ самаго Махатадзе. Рядчикъ торжественно заявляетъ объ этомъ немедленно въ баракъ. Оттуда присылаютъ дроги, кладутъ на нихъ несчастного больного и отправляютъ его по рытвинамъ и ухабамъ за 5—6 верстъ. Просьбы и мольбы больного щѣхать по тише нѣсколько не тревожать извозчика. По доставкѣ въ баракъ, Махатадзе умеръ, не удостоившись даже видѣть врача. Послѣ себя Махатадзе оставилъ четырехъ дочерей, изъ которыхъ старшей

10 лѣтъ, а младшей всего три мѣсяца. Каково положеніе этого несчастнаго семейства, особенно въ настоящій неурожайный годъ, понятно всдокому. («Нов. Обоз.»¹⁾).

Религіозная воззрѣнія жителей Тюнетскаго уѣзда

тушинъ, пшавовъ и хевсуръ.

(Общий очеркъ ихъ религіи и іерархіи.

(окончаніе *).

По представлению тушинъ, пшавовъ и хевсуръ «деви», по устройству своего тѣла, похожи на людей, только имѣютъ безобразно ужасный видъ и огромный ростъ. Туловище у девовъ, начиная съ поясницы, покрыто щетиной. Деви днемъ обыкновенно скрываются, а ночью выходятъ изъ своихъ убѣжищъ истреблять людей и причинять какъ можно болѣе зла человѣку. Девовъ этихъ, по представлению народа, истребляли хати: св. Конала и Гахсаръ. Но, по истребленіи, они (деви) превратились въ чертей (эшмаки) и наполнили все пространство между небомъ и землею. Вся поверхность земли кишитъ этими чудовищными существами:

¹⁾ Перепечатывая эту замѣтку изъ „Нов. Обоз.“, мы считаемъ своей обязанностью, какъ очевидецъ несправедливостей со стороны рядчиковъ на чатурской вѣтви и жалкаго положенія несчастныхъ рабочихъ, ожидающихъ полученія заработанной платы по нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ,—сказать, что этого не должно быть на казенныхъ дорогахъ. Что легче того не выдавать денегъ рядчикамъ, неуплативъ рабочимъ заработанной платы. Сколько несчастныхъ русскихъ пострадали отъ какихъ то рядчиковъ—евреевъ, и, распродавъ все, вернулись въ Россію безъ копѣйки? Желательно было бы, чтобы рабочіе были гарантированы закономъ въ отношеніи рядчиковъ—и, при выдачѣ денегъ рядчика, тутъ же удовлетворялись рабочіе за работу...

^{*)} „Пастырь“ № 7.

лѣса, горы, скалы, пещеры, ущелья, овраги, долины, рѣки, озера, болота и проч. полны ими. Только теперь людямъ причинять зла они уже не въ состояніи, потому что стоитъ только произнести имя Копалы или Іахсара, чтобы разбить цѣлый ихъ легіонъ и обратить въ бѣгство, потому эти злые существа—эшма-дева скрываются, дожидаясь ветеранѣво того времени, когда люди перестанутъ покланяться своимъ «хати». Если когда либо случится это, то злые демоны—деви опять выйдутъ изъ своей засады и примутся за истребленіе и бѣснованіе людей.

Еще яснѣе проявляется персидской религіи въ сказаніи тушинъ, пшавовъ и хевсуроў обѣ Амиранѣ. Царь грузинскій Фарнаозъ, какъ сказали выше, воевавъ въ Картли идолъ Армаздъ, который есть ничто другой, какъ персидскій Ормуздъ, богъ солнца или огня. Въ противоположность ему Ормузду персидская религія, какъ известно, представляетъ Арисмана. Арисманъ—это духъ соблазнитель, противникъ Ормузда, предводитель и царь демовъ. За долго до Рожд. Христова въ Персіи царствовалъ царь Джимшидъ изъ династіи Пешдадіановъ, сынъ этого царя, нѣкто Феридунъ приковывалъ тяжелою цѣпью къ горѣ Ельбрусъ чудовище дракона¹⁾. Этотъ миѳ напоминаетъ легенду тушинско-пшаво-хевсуроў обѣ Амиранѣ, прикованномъ въ горной пещерѣ. Прикованный тяжелой цѣпью, безнадежно-томимый, лишенный всего, за исключениемъ муки и страданій, сидитъ Амиранъ въ сырой пещерѣ. Стоны его никому не слышны, кромѣ скалъ и его самаго. Тутъ же въ пещерѣ валяются доспѣхи его сраженія: тяжелая острага сабля и лахти (кнутъ) изъ металлическихъ прутьевъ), съѣдаемая ржавчиной. Но тщетно силится Амиранъ добраться до своихъ оружій, взять въ руки свою саблю, чтобы однимъ взмахомъ разрубить цѣпь, освободиться и сокрушить въ гнѣвѣ всю землю со всѣми живущими на ней. Дни смирен-

ются ночами, ночи днеми, восходитъ безсчетное число разъ солнце и заходитъ, а Амирану никакъ недостать своего оружія; проходятъ годы, за годами вѣка и ему ни откуда нѣтъ помощи, ни откуда нѣтъ избавленія...

Лишь только двѣ вѣрныя его собаки безпрестанно, не зная усталости, грызутъ цѣпь, къ которой прикованъ Амиранъ, силясь разорвать ее и освободить его, но какъ только онѣ утвѣщаются ею на столько, что представляется возможность разорвать ее, кузнецы бьютъ по наковальнѣ молотомъ и цѣпь снова получаетъ прежнюю твердость и прежній видъ. Въ отчаяніи Амиранъ издаетъ вздохъ, отъ которого приходитъ въ содроганіе вся гора²⁾). Легенду эту, кромѣ грузинъ, мы находимъ еще у армянъ и осетинъ. Всѣ эти легенды представляются одно и тоже съ древне-греческимъ миѳомъ о Прометеѣ, который, по воззрѣнію эллиновъ, былъ сынъ Гафета, отецъ Девкаліона и который Юпитеромъ былъ прикованъ къ Кавказскимъ горамъ. По мнѣнію Услара легенду, эту³⁾ греки слышали на Кавказѣ и отсюда внесли въ свою мифологію.

A. Натроевъ.

Церемоніаль муропомазанія католикоса всѣхъ армянъ.

Для интересующихся церемоніаломъ предстоящаго 26-го сентября муропомазанія католикоса всѣхъ армянъ Мкртича I приведемъ здѣсь справку о церемоніалѣ, установленномъ въ 1885 году для покойного патріарха Макарія.

Наканунѣ муропомазанія, вечеромъ, монастырская братія, въ полномъ облаченіи, съ крестами и хоругвями, собирается у предверія патріаршихъ покоевъ, гдѣ, принявъ его святѣйшество

²⁾ Газ. „Иверіа“ за 1889 г. № 239 „ՀԱՅԱ ՑՈՐԾՈՒՆ“.

³⁾ Усларъ.—Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ, стр. 481—482.

¹⁾ Д. Бакрадзе.—Історія Грузіи—стр. 68.

подъ балдахинъ, съ пѣніемъ торжественныхъ псалмовъ направляется въ церковь. Передъ алтаремъ патріархъ читаетъ псаломъ «Радуйся» и начинается вечерня, по окончаніи которой совершается вечернее бдѣніе и часть заутрени. На слѣдующій день, утромъ, оканчивается заутреня; литургію совершаетъ католикосъ соборнѣ, въ сослуженіи 12 епископовъ. Послѣ словъ, „яко благъ и человѣколюбецъ“, патріархъ становится на колѣни передъ алтаремъ, и 12 епископовъ, окруживъ его, начинаютъ обрядъ муропомазанія. Послѣ признѣсенія молитвъ и псалмовъ епископами Аристакесомъ, Геворкомъ, Нерсесомъ и Мкртичомъ, всѣ 12 епископовъ, положивъ руки на голову патріарха, вмѣстѣ произносятъ молитву «Возлагаемъ руцѣ»; затѣмъ епископы Григоръ, Серобэ, Татевось, Месронъ, Овекимъ и Йеремія читаютъ изъ книгъ пророковъ и апостоловъ; епископъ Сукіасъ читаетъ Евангелие, произносить символъ вѣры и выпосить святые дары; епископы Григоръ и Месронъ произносятъ молитву „Великій Боже“; епископъ Мкртичъ, прочитавъ молитву, беретъ голубя съ св. муромъ, подходитъ къ стоящему на колѣняхъ патріарху трижды совершаетъ изліяніе мѣра на темя его, съ пѣніемъ изъ апостола «голубъ путепоказатель»; 12 епископовъ перстами дѣлаютъ знаменіе креста къ темени патріарха, съ пѣніемъ «да благословенъ будетъ помазаникъ отецъ Макарій, католикосъ». Епископъ Мкртичъ покрываетъ стихаремъ голову патріарха, препоясываетъ его и вручаетъ посохъ, съ пѣніемъ псалмовъ; епископы Аристакесъ, Геворкъ и Григорисъ читаютъ псалмы и апостоловъ, епископъ Месронъ—Евангелие и начинается вахчуйнъ, при чемъ епископы прикладываютъся къ темени патріарха. Патріархъ оканчиваетъ литургію, и процессія, съ пѣніемъ псалмовъ и крестнымъ ходомъ направляется въ патріаршіе покои. Патріархъ садится на престолъ, и всѣ присутствующіе подходятъ подъ благословеніе. («Нов. Обоз.»).

ПРАВОСЛАВНО-РЕЛІГІЙНИЙ ВІДВІЗ.

ДУХОВНІЯ СТРЕМЛЕНІЯ ВЪ СВѢТСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

ПЕЧАЛЬ И ВОПЛЬ.

Изъ приложенія К. П. Побѣдоносцева къ новому переводу «о подражаніи Христу» Фомы Кемпійскаго.
Спб. 1893 г., стр. 290—293.

Что бы ни дѣлалъ, чего бы ни искалъ человѣкъ по сердцу своему въ здѣшнемъ мірѣ, конецъ его дѣланію, конецъ его ісканію—печаль: таковъ законъ человѣческаго сердца, такова судьба его начинаній и желаній.

Нѣкогда царь и пророкъ, испытавшій горесть и обольщеніе всѣхъ радостей земныхъ, посреди глубокой печали, молился Богу такою молитвой: *Правдою Твою изведеши отъ печали душу мою.*

Надобно, чтобы позналъ человѣкъ свое сердце, во всей его неправдѣ, и въ своей неправдѣ увидѣлъ бы *правду Божію*. Вотъ къ чему ведеть его печаль: ея нестерпимое жало понуждаетъ человѣка вникнуть въ себя, распознать пути свои и смиритъ свое сердце предъ Богомъ: печаль *яже по Бозѣ* (2 Коринѣ. VII, 9).

Пусть будетъ подлинно по Бозѣ печаль наша: только въ такой печали откроется намъ правда Божія и утолить горе и принесетъ миръ нашему сердцу.—Когда мы въ печали своей ничего кромѣ себя различить не можемъ, и плачемъ горькими слезами только о погибшей радости и стенаємъ только отъ боли и нетерпѣнья,—тьма еще окружаетъ насъ, мы тердимъ тупое, безсмысленное горе, и печаль наша—*печаль міра сего*, которую осуждаетъ Апостолъ. Въ этой печали нетерпѣливое сердце всѣхъ осудить готово, но себя еще не въ силахъ осудить: и какъ часто, обольщая себя, оно еще величается своею печалью, точно всѣмъ сказать хочетъ: посмотрите, ка-

кое горькое мое горе! чье горе сравнится съ мімъ! Какъ часто, и осуждая себя, сердце осуждаетъ себя изъ гордости, потому что не можетъ вынести мысли объ унижениі своего достоинства, о помраченіи своей правды. Въ такой печали сердце еще не видитъ Бога, ибо передъ лицемъ Божімъ—есть ли мѣсто мысли о своей правдѣ и о своемъ достоинствѣ!

Свѣтъ начинаетъ показываться въ нашей печали, когда ощущеніе *своего горя* уступаетъ въ насъ ощущенію *своей неправды*, когда въ сіяніи правды Божіей мы начинаемъ видѣть *г҃рехъ*, какъ онъ есть, какъ онъ стоитъ передъ Божіей правдой. Конецъ печали нашей тамъ, гдѣ сердце получаетъ способность радоваться о правдѣ Божіей, которая ему въ печали его открылась: въ этой радости истощается и замираетъ печаль падшаго человѣка, въ этой радости сердце слышитъ гласъ Христовъ: *иди въ миръ*—и въ мирѣ благословляетъ горе, Богомъ посыпаемое въ обличеніе и во спасеніе человѣку.

Боже! Боже мой! вскую мя если оставилъ?

— Въ минуту крайняго страданія на крестѣ безгрѣшный Сынъ человѣческій испустилъ этотъ вопль къ Отцу Своему и Богу. И намъ, грѣшнымъ человѣкамъ, нѣть испытанія больше того, которое объемлетъ отчаянную душу въ день и часъ, когда ей кажется, что Богъ ее оставилъ. Покуда эта мысль еще не коснулась души, покуда душа чувствуетъ еще на себѣ перстъ Божій, и во всемъ, что случается, видѣть присутствіе Божіе и промыселъ Божій,—душа благочестивая готова перенести всякое горе, какъ бы тяжело оно ни было. Блаженъ—какова бы ни была доля его на земли,—блаженъ, кто привыкъ съ дѣтства видѣть и чувствовать руку Бога Отца во всей судьбѣ своей, кто умѣеть и любить озираться назадъ и, съ высоты настоящаго обозрѣвава свою долину, созерцать въ мирѣ всѣ тихія и мятежныя, радостныя и горькія мѣста, по которымъ вела его рука Господня. Нѣть во всемъ прошедшемъ сладостище того воспоминанія, что съ нами была ру-

ка Господня, нѣть сладостище пѣсни: *Господь насеть мя и ничтоже мя лишилъ*. У кого сердце трепещетъ радостью въ началѣ этой пѣсни, тому не измѣнить радость и на послѣднихъ словахъ: *Жезль Твой и палица Твоя та мя утишила*. Но приходить минуты—и горечь ихъ ни съ чѣмъ въ мірѣ не сравнима, минуты, когда душа теряетъ изъ виду руку Божію, и жалостно стенаєтъ, пламенно молитъ,—тревожно зоветъ—и не можетъ найти ее въ судьбѣ своей. Остановливаясь на безъисходномъ горѣ настоящей минуты, душа хочетъ связать ее съ цѣлымъ рядомъ минувшихъ событий, въ которыхъ такъ явно отражался для нея промыселъ Божій—и не находитъ связи. Спрашиваетъ себя человѣкъ—откуда явилось внезапно то, что случилось съ нимъ? ищетъ, не самъ ли грѣшною волей и желанью вызвалъ на себя совершившееся горе—и радъ бы былъ себя осудить передъ Богомъ, лишь бы найтись въ горѣ своемъ со всею своею судьбою. Но когда въ минуту рѣшенія, съ этою волей своей, человѣкъ благоговѣйно ставилъ себя передъ Богомъ въ Его волю, молилъ отъ Него благословенія и мира,—но и послѣ душѣ трудно повѣрить, что молитва, которую, казалось, прежде слышалъ Богъ, на этотъ разъ не была услышана. Въ чемъ слышалась обѣтованіе,—въ томъ неужели была клятва? Въ чемъ явился миръ, въ томъ неужели брань готовилась? Когда такія сомнѣнія и вопросы смущаютъ душу, когда на пламенную молитву нѣть отзыва, и внутри и въ человѣка не слышится вѣянія духа въ жизни,—ослабѣваетъ и поникаетъ самый духъ молитвы, и на душу нападаетъ тьма въ которой ничего не видно. Тогда наступаетъ крѣпкое искушеніе вѣры, и чуждо кажется душѣ знакомое слово: *предзрѣхъ Господа предомно выну, яко одесную мене есть*. Озираясь, въ ужасѣ, спрашиваетъ она: гдѣ Господь?

Но вѣренъ Господь. Онъ вѣдаетъ время и часъ, когда явиться и найти потерянную душу. („Радость Христ.“).

БИБЛЕЙСКІЯ БЕСЪДЫ *)

XXXVI.

ЯЗЫЧЕСКІЕ НАРОДЫ.

Iловъчество, послѣ потопа, быстро распространялось въ землѣ. Отъ горъ Арапатскихъ два племени,—Симово и Хамово, направились вглубь Азіи; племя Іафета по-тнуло въ ту часть свѣта, которая теперь называется Европой. Тамъ то, въ Азіи, и было положено начало соединенію племенъ въ гражданско устроенныи общества, что зовутся „царствами“.

По сказанію бытописателя, это произошло такъ. Нимродъ, правнукъ Ноа отъ Хама, основалъ царство Вавилонское; отсюда вышелъ Ашуръ (Ассуръ), построилъ Ниневѣ, и основалъ царство Ассирийское. Такимъ образомъ, образовалось государство Вавилоно-Ассирийское, сильное и, впродолженіи чѣмълькихъ столѣтій, страшноесосѣднимъ народамъ. Такъ или иначе, но именно это государство—первое, о которомъ память послѣ потопнаго человѣчества передаетъ сколько нибудь достовѣрныи свѣдѣнія.

Вавилонъ,—городъ раскинутый по берегамъ р. Евфрата, считался чудомъ своего времени. Да, безъ сомнѣнія, и теперь онъ послорилъ бы съ любой столицей, судя потому что историки передаютъ о громадномъ пространствѣ, какое занималъ онъ, обѣ его геприступныхъ стѣнахъ, великолѣпныхъ зданіяхъ, садахъ, водопроводахъ и пр. и пр. Но что лучше всего, въ немъ процвѣтали науки. Вавилонянѣ (иначе, Халлдѣи) не только начали, но и достаточно развили, между прочими, ту науку, которая занимается изученіемъ свѣтилъ небесныхъ и зовется „астрономіей“.

Но язва нравственнаго растлѣнія забыла Вавилонянѣ и сгубила это царство. Не былъ здѣсь невѣдомъ Богъ истинный (Дан. II, 47; IV, 34); но, какъ и среди еврейства, черезъ-чуръ грубое, человѣчески-ограниченное представленіе его свойствъ привело къ тому, что тварь стали принимать за самаго творца и ей

воздавать божеское почтеніе. Вавилонянѣ начали съ поклоненіемъ свѣтиламъ небеснымъ, перешли къ обожестѣленію нѣкоторыхъ изъ своихъ царей,—какъ напр. Баала (или Бэлуса), Меродахъ—валадана и пр., и кончили тѣмъ, что изобрѣли божества, въ которыхъ олицетворили все, что есть самаго нечистаго въ странахъ человѣческихъ: ихъ Милета, напр., была богиня разврата и такого, который и представить себѣ трудно. Вслѣдствіе этого, нравственное растлѣніе охватило все вавилоно-ассирійское государство, и оно разложилось еще прежде, чѣмъ чуждая руса добила его государственное существованіе. Персы уничтожили монархію; но, до этого, народъ этой монархіи уничтожилъ самъ себя: никакой нравственно-разложившейся народъ исторически существовать уже не можетъ. И до чего уничтожилось все это?... Слѣдовъ не осталось громадно великолѣпнаго Вавилона.

Одновременно съ этимъ царствомъ, въ Африкѣ, развилось и процвѣло царство Египетскаго. Не славное завоеваніями, оно было славнѣйшимъ царствомъ древности по своему внутреннему развитію. И этимъ оно было обязано своимъ правителямъ, извѣстнымъ Фараонамъ, изъ которыхъ были—мудрые законодатели, неусыпно заботившіеся обо всемъ, что можетъ содѣствовать благоденствію народа; ревнители наукъ, искусствъ, изъ которыхъ нѣкоторые развиты были до такой степени совершенства, до какой не достигали народы позднѣйшихъ временъ и которыхъ едва ли не навсегда остались не разгаданной тайной древности;—неутомимые собиратели всего, что только гдѣ либо произвелъ умъ человѣческій,—съ цѣллю сдѣлать все это достояніемъ своего народа. Но откуда шли всѣ эти блага для Египта, оттуда же пришла и гибель для него: кровавыи усобицы между правителями подорвали его внутреннюю силу и онъ палъ подъ на-тискомъ персовъ.—Но слѣды его существованія глубоко врѣзались въ жизни человѣчества: евреямъ онъ воспиталъ Моисея; греки заимствовали отъ него свою образованность; оставленные имъ памятники доселѣ предметъ удивленія и изученія и пр.

А что египтяне выработывали для своего внутренняго развитія, то финикиане сообщали всѣмъ извѣстнымъ тогда народамъ. Сосѣди евреямъ, когда евреи упрочили свое существованіе въ Палестинѣ,

*) „Пастырь“ № 17.

финикиане владѣли берегами Средиземного моря. Здѣсь то процвѣтали два ихъ города—Тиръ и Сидонъ, таѣь славные въ древности своей всесвѣтной торговлей и, чрезъ нее, своими громадными богатствами. Смѣлые мореплаватели—финикиане разбрасывали первыя зерна гражданственности, наукъ, искусствъ, среди тѣхъ племенъ, съ которыми входили въ торговыя союзенія, они же обобщали понятія о грамотности, вслѣдствіе чего имъ приписывается изобрѣтеніе буквъ и письменъ, хотя не можетъ подлежать сомнѣнію, что все это было заимствовано ими изъ Египта. Но богатства гибельная сила; еще не нашлось въ мірѣ народа, да едва ли и найдется когда, который не сгибъ бы подъ растлѣвающимъ вліяніемъ этой силы. Гдѣ богатства—тамъ роскошь; значить служеніе чувственности; а какъ скоро началось это служеніе,—одного ли человѣка, цѣлаго ли общества,—все равно, то неизбѣжный конецъ—всесцѣлое погруженіе въ омутъ страстей, убивающихъ въ человѣкѣ все человѣческое. И финикиане прошли этимъ же путемъ, что и выражали въ своемъ религіозномъ служеніи: начавъ съ поклоненія сонму свѣтиль небесныхъ—подъ именемъ Астарта, они кончили тѣмъ, что изобрѣли богиню нравственной распущенности—Астарту, которой и служили тѣми безобразіями разврата, до какихъ и можетъ доходить лишь человѣкъ и никогда не доходятъ животныя. Отсюда Тиръ и Сидонъ сгнили подъ настискомъ персовъ, какъ Вавилонъ.

Персидское царство было могущественнѣйшее изъ царствъ древности. Но не это самое важное въ исторіи персовъ, а то что среди нихъ, больше чѣмъ среди другихъ народовъ Востока, сохранилось начальныя преданія—о Богѣ единомъ, о твореніи, паденіи и даже обѣтованномъ искупленіи человѣка. Хранители этихъ преданій—о Богѣ единомъ, о твореніи, паденіи и даже обѣтованномъ искупленіи человѣка. Хранители этихъ преданій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и распространители всего того образованія, какое было доступно тогдашнему человѣчеству, были—маги, пользовавшіеся чрезвычайнымъ значеніемъ повсюду. По ихъ учению, единъ Богъ (Ормуздъ) предвѣченъ; злой духъ (злое начало—Ариманъ) сотворенъ добрымъ, но палъ злоупотребленіемъ своей воли; увлекъ въ погибель человѣка и противодѣйствуетъ всякому благу на

землѣ. Но эта борьба кончается тѣмъ, что Богъ пошлетъ на землю пророка, который побѣдитъ начало зла; послѣ чего настанетъ на землѣ царство свѣта, правды и блаженства: Отсюда маги и ожидали этого пророка—спасителя человѣчества отъ злого начала, также не терпеливо какъ евреи; но разумѣли его выше и чище чѣмъ богопросвѣщенное еврейство; что и доказали маги, несובלазнившіеся крайнимъ убожествомъ, среди которого родился ожидаемый ими. Вотъ почему такъ сочувственно отнеслись персы къ евреямъ, когда эти послѣдніе, вмѣстѣ съ прочими подняли подъ ихъ власть: религіозныя убѣжденія евреевъ были почти тѣ же, что и у лучшихъ людей въ Персии, ихъ ученіе такъ во многомъ сходствовало съ вѣроученіемъ маговъ!... Но и персидское царство пало отъ той же язвы отъ какой сгнили всѣ другія царства тѣхъ временъ, А окончательно добилъ его, такъ извѣстный, Александръ Македонскій.

Греки, т. е. Македоняне, Аѳиняне и Спартанцы, еще до этого ненасытнаго завоевателя, уже были могущественнымъ народомъ и стояли впереди другихъ, современныхъ имъ, народовъ по своему всестороннему образованію; языкъ греческій вошелъ почти во всеобщее употребленіе среди тагдашнихъ народностей. Но со смертью Александра—этой грозы царствъ и народовъ, Греція распалась и сдѣлалась достояніемъ Римлянъ. Ко времени Христа Спасителя римская имперія поглотила въ себѣ всѣ древнія монархіи; но и сама уже приближалась къ той точкѣ своего высшаго могущества, за которой слѣдовало ея распаденіе.

Таковы, братіе, тѣ древнія царства съ которыми, такъ или иначе, соприкасалось еврейство и которыхъ поэтому упоминаются въ св. книгахъ.—Не одни эти царства и народы существовали на землѣ; были и другие, какъ напр.—Индусы, въ священныхъ писаніяхъ, которыхъ сохранилось такъ много истинныхъ понятій о Богѣ единомъ, вѣчномъ, всемощномъ творцѣ всего существующаго; китайцы, которые исчисляютъ свое историческое существованіе десятками тысячелѣтій и пр. и пр. Но чтобы имѣть понятіе обо всѣхъ этихъ царствахъ и народахъ, для этого нужно ознакомиться со всеобщей исторіей.—И все это „было и прошло и было“ поросло“, во всемъ значеніи этихъ словъ; за исключениемъ развѣ только Китая, который продолжаетъ доселѣ существовать. И сохранились въ памяти людской обѣ этихъ царствахъ лишь кой какія свѣдѣнія, да и то, большею частью, страшныя и возмущающія: грызлись ожеоточенно между собою; точно дикие звѣри; истребляли одни другихъ безпощаднѣ и лютѣ всякихъ звѣрей.

ЗАМѢТКА ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРС. ПРАКТИКИ

Чинъ встрѣчи преосвященныхъ архіереевъ при посѣщеніи ими церквей.

Многіе священники, особенно молодые, не знаютъ какъ слѣдуетъ встрѣчать Архипастыря, посѣщающаго вѣрѣнія ему церкви. Это незнаніе порядковъ, наблюдавшихъ въ помянутомъ случаѣ, вводитъ священника въ суетливое беспокойство, непріятно бросающееся въ глаза какъ Преосвященному Архіерею, такъ и прихожанамъ, часто въ большемъ количествѣ собирающимся для принятія благословенія отъ своего Архипастыря. Частые случаи замѣшательства, допускаемаго неопытными священно-церковно-служителями при встрѣчѣ Архіереевъ, побудили московскую духовную консисторію въ 1841 году опубликоватъ „Чинъ встрѣчи Преосвященныхъ Архіереевъ при посѣщеніи ими церквей“. Нередко эта „Чинъ“ съ указаніемъ особенностей, необходимыхъ на практикѣ настоящаго времени.

1. „При приближеніи Архіерея къ церкви, начинается звонъ, который прекращается уже по вступленіи Архіерея въ церковь.“

2. „Священникъ въ полномъ облаченіи отверзаетъ царскія врата и съ крестомъ на блюдѣ, покрытомъ воздухомъ, выходитъ къ западнымъ дверямъ въ предшествіи діакона (конечно въ облаченіи) съ кадиломъ и причетниковъ въ стихаряхъ (если посвящены) съ подсѣбниками“.

Но на практикѣ священникъ обыкновенно встрѣчаетъ Архіерея не въ полномъ облаченіи, а только въ епитрахи и фелони; діаконъ (если есть) долженъ имѣть въ правой руцѣ кадило, а въ лѣвой возженную свѣчу; одинъ изъ причетниковъ или служителей долженъ стоять со св. водою.

3. „Когда Архіерей приложится ко кресту, священникъ предшествуетъ ему и, внесши крестъ въ алтарь, полагаетъ его на престолъ безъ блюда, ожидая на сторонѣ престола вступленія Архіерея въ алтарь, послѣ чего священникъ или діаконъ затворяетъ царскія двери“.

На практикѣ дѣло бываетъ иначе. Послѣ того какъ Архіерей положить св. крестъ обратно на блюдо, священникъ съ симъ блюдомъ не входитъ въ алтарь, а останавливается около амвона. Въ то время какъ Архіерей идетъ отъ западныхъ дверей къ алтарю, поклоняется мѣстнымъ иконамъ и входитъ въ

самый алтарь, причетники поютъ тропарь храмовому святому или празднику; затѣмъ—діаконъ, а если его нѣтъ, то священникъ, вовглашаетъ сокращенную сугубую ектенію—ту самую, которая положена на престоловной утrenѣ предъ шестопсалміемъ, священникъ же дѣлаетъ возгласъ и отпустъ. Наконецъ, если Архіерей потребуетъ, діаконъ или священникъ воглашаетъ многолѣтіе Августѣйшей фамиліи, Святѣйшему Синоду, самому Преосвященному и паствѣ. И уже послѣ многолѣтія, принявши крестъ отъ архіерея, священникъ вмѣстѣ съ нимъ входитъ въ алтарь.

4. «Священникъ, развивъ на престолѣ св. антиминсъ, поставляетъ св. дары и муро въ сосудахъ, въ которыхъ они хранятся. Послѣ того какъ Архіерей осмотрѣтъ св. дары и муро, священникъ ставитъ ихъ на свое мѣсто и свиваетъ антиминсъ».

Предъ встрѣчею Архіерея священникъ долженъ освободить св. антиминсъ, поставивъ лежащее на немъ евангелие, какъ обыкновено, между антиминсомъ и дарохранительницею. Но самаго антиминса не слѣдуетъ раскрывать ранѣе, раскрывается онъ уже по входѣ Архіерея или по его приказанію, священникомъ. Если Преосвященный пожелаетъ осмотрѣть св. дары, священникъ вынимаетъ ихъ, конечно, не иначе, какъ предварительно надѣвъ поручи.

5. „Если Архіерей посѣтилъ церковь во время утrenи или вечерни, служба не прекращается“.

6. „По выходѣ Архіерея изъ церкви звонъ возобновляется“.

Примѣчаніе. Кромѣ того ко времени посѣщенія церкви Епархиальнымъ Архіереемъ, каждый приходской священникъ долженъ подготовить всѣ церковные документы, собрать ихъ вмѣстѣ и положить въ ризницѣ или въ алтарѣ на видномъ мѣстѣ, чтобы можно было представить ихъ на разсмотрѣніе Преосвященнаго, по первому его требованію. Наконецъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, вмѣстѣ съ церковными документами, приходские священники обязаны представлять Преосвященному записку о своей пастырской дѣятельности за минувшій годъ; при чемъ обыкновенно прилагаются всѣ проповѣди и поученія священника, связанные имъ въ своей приходской церкви въ продолженіи отчетнаго года.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХДЕЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНИЕ
IX Г „ПАСТЫРЬ“ IX Г.
и грузинское
XI Г. „МЦКЕМСИ“ XI Г.
 НА 1893 ГОДЪ.

Выходять 15-го и 30-го числа каждого месяца.

ПРОГРАММА «ПАСТЫРЯ» СЛЕДУЮЩАЯ:

а) официальная часть.

I отдель.

1) Действия и распоряжения начальства.

б) неофициальная часть.

II отдель.

1) Литературные статьи, заметки и корреспонденции по вопросам церковной и общественной жизни грузинского и русского народовъ.

2) Описание достопримечательностей Грузии въ ерковно-историческомъ отношении съ портретами.

3) Разсмотрѣніе грузинскихъ и русскихъ духовныхъ книгъ и сочинений.

4) Отчеты и отзывы о статьяхъ, помѣщаемыхъ въ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ и имѣющихъ отношение къ программѣ „ПАСТЫРЯ“.

5) Обзоръ мнѣній свѣтскихъ газетъ и журналовъ о духовенствѣ и церкви и опроверженіе ихъ неправильныхъ взглядовъ и мнѣній.

6) Разныя отрывочные извѣстія и заметки какъ оригинальныя, такъ и перепечатанныя изъ газетъ и журналовъ.

III отдель.

1) Лучшія образцовые статьи общаго духовно-литературного содержанія, какъ-то: слова и рѣчи, бѣсѣды, письма и проч., какъ на русскомъ языке произнесенные и написанные, такъ и съ грузинскаго языка переведенные.

2) Жизнеописание святыхъ угодниковъ грузинской церкви съ ихъ рисунками.

3) Краткія выписи изъ твореній святыхъ отцевъ, учителей церкви и писателей духовныхъ, имѣющихъ отношение къ духовнымъ нуждамъ пастырей церкви.

4) Назидательный и полезный размышленія, духовные советы, примѣры благочестія въ различныхъ состояніяхъ и обстоятельствахъ жизни.

5) Некрологи и биографіи современныхъ намъ мужей, оставившихъ намъ примѣры благочестивой христіанской жизни,—съ ихъ портретами.

6) Бытовые очерки, свѣдѣнія и разсказы изъ области нравственно-религіознаго строя и жизни русскаго, грузинскаго и другихъ народовъ.

IV отдель.

1) Наставленія для пастырей въ исполненіи ими своихъ обязанностей.

2) Разрешеніе нѣкоторыхъ недоумѣній вопросовъ, часто встрѣчаемыхъ ими на практикѣ.

3) Смѣсь и разныя краткія извѣстія и свѣдѣнія изъ религіозной и общественной жизни народовъ.

4) Отвѣты редакціи и объявленія.

Цѣль изданія „Пастыря“ кромѣ выполненія своей программы, заключающей въ себѣ сверхъ официального отдельа, литературный отдель по вопросамъ церковно-общественной жизни и отдель нравственно-религіозный,—1) сообщать содержаніе болѣе интересныхъ статеекъ, помѣщенныхъ въ грузинскомъ изд. „Мцкемси“ русскому духовенству и обществу и 2) знакомить русское духовенство и общество съ Грузіею—этимъ отдаленнымъ краемъ Россіи, равнымъ образомъ знакомить грузинское духовенство и общество посредствомъ грузинского изданія „Мцкемси“ съ русскою духовною литературою и жизнью русского народа.

Объявленія печатаются и печатныя объявленія принимаются для разсылки по умѣренной цѣнѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

«Пастырь» на годъ — — — 3 р.
 — — — полгода — — — 2 —

„Пастырь“ съ грузинскимъ изданіемъ

„Мцкемси“ на годъ — — — 6 р.
 на полгода — — — 4 р.

Для учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ оба изданія 3 руб.

Редакція журната «Пастырь» помѣщается въ Квирилахъ, въ собственномъ домѣ редактора.

Подпись принимается какъ въ редакціи, такъ и въ конторахъ.

Гр. иногородные благоволять адресовать свои требования такъ: Въ Квирилу. Въ редакцію газеты и журнала „Мцкемси“ и „ПАСТЫРЬ“

Редакторъ-издатель Прот. Давидъ Гамбашидзе.

ПРОДАЮТСЯ

— КНИГИ —

Въ Тифлисѣ, въ книжныхъ магазинахъ Центральномъ, Хидикель и Общ. распространенія грамотности среди грузинъ, въ Кутаисѣ—бр. Чиладзе и бр. Церетели и у сочинителя и издателя, настоятеля Квирильской Крестительской церкви Протоіерея

ДАВИДА ГАМБАШИДЗЕ

- | | |
|---|-------|
| 1) Церковная история грузинской церкви на грузинскомъ языке.—Цѣна | 45 к. |
| 2) Молитвенникъ съ мѣсяцесловомъ, съ пасхалиею и съ историческимъ объясненіемъ главныхъ праздниковъ православной церкви на грузинскомъ языке.—Цѣна | 30 к. |
| а въ лучшемъ переп. | 45 к. |
| 3) Народная медицинская книга „КАРАБАДИНИ“ на груз. языке, содержащая въ себѣ физиологію, анатомію, гигіену, описанія болѣзней и леченія ихъ, приготовленія лекарствъ и употребленія ихъ.—Ц. съ пер. 1 р. 20 к., безъ пер. 1 р. | |
| Медицинская книга эта разсмотрѣна въ общемъ собраниѣ докторовъ въ Кавказ. медицинскомъ совѣтѣ и одобрѣна къ печати. | |
| 4) Руководственная книга для сельскихъ пастырей при совершеніи таинствъ крещенія и брака и при составлении церковныхъ документовъ со спискомъ именъ святыхъ православной церкви по алфавиту.—Цѣна. | 30 к. |
| 5) Воскъ, восковая свѣча и свѣччная операція на грузинскомъ языке.—Цѣна | 10 к. |
| 6) Мцхетскій Соборъ и жизнеописаніе св. Равноапостольной Нины—Просвѣтительницы Грузіи, съ рисунками, на русскомъ языке. Цѣна съ пересылкой | 25 к. |
| 7) Такая же книга на грузинскомъ яз. ц. | 25 к. |
| 8) Гаенатскій монастырь и жизнеописаніе Благовѣрнаго царя Давида III Возобновителя съ рисунками, на рус. яз.—Цѣна. | 25 к. |
| 9) Такая же книга на груз. языке | 25 к. |
| 10) Новый уставъ духовныхъ Консисторий, на грузин. языке.—Цѣна | 40 к. |
| 11) Наставленіе въ Законѣ Божіемъ съ рисунками на русско-грузинскомъ языке | 50 к. |

- | | |
|---|-------|
| на грузинскомъ языке | 30 к. |
| 12) Срѣтеніе Господне съ рисункомъ на груз. языке.—Цѣна | 2 к. |
| 13) О постѣ. съ рисунками на грузинскомъ языке. Цѣна | 2 к. |
| 14) Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи, съ рисункомъ на грузинскомъ языке.—Ц. | 2 к. |
| 15) Входъ Иисуса Христа въ Ерусалимъ съ рисункомъ.—Цѣна | 2 к. |
| 16) Кончина праведника—Цѣна | 5 к. |
| 17) Мученица за вѣру на грузин. языке.—Ц. | 10 к. |
| 18) Житіе св. Владимира на русскомъ яз.—Ц. | 2 к. |
| 19) Тоже житіе на грузинскомъ языке.—Ц. | 2 к. |
| 20) Царь Соломонъ мудрый на груз. яз.—Ц. | 5 к. |
| 21) Святые мученики Давидъ и Константій и описание Моцаметскаго монастыря съ рисунками. | 5 к. |
| 22) Воскресеніе Господне съ рисунками | 2 к. |
| 25) Святая Нина Просвѣтительница Грузіи съ рисун. 2 к. | |
| 26) Шіо-Мгвимскій монастырь и жизнеописаніе преподобнаго отца нашего Шіо съ рисункомъ | 5 к. |
| 27) Василий Великий, съ рисункомъ на груз. языке.—Цѣна | 2 к. |
| 28) Мытарь и фарисей на русскомъ и на грузинскомъ языкахъ съ рисунками.—Цѣна по | 2 к. |
| 29) Святой мученик Раждень на русскомъ и на грузин. языкахъ съ рисунками.—Цѣна по | 5 к. |
| 30) Есѳіръ съ рисункомъ.—Цѣна | 5 к. |
| 31) Страсти Господни съ рисункомъ.—Цѣна | 3 к. |
| 32) Премудрость Іисуса Сираха.—Цѣна | 5 к. |
| 33) Многострадальный Іовъ.—Цѣна | 5 к. |
| 34) Первые уроки по Закону Божію.—Цѣна. | 15 к. |
| 35) Марткопскій монастырь.—Цѣна | 2 к. |
| 36) Св. мученица Кетевана.—Цѣна | 2 к. |
| 37) Исторический очеркъ Оконской Божіей Матери. ц. 2 к. | |
| 38) Берегите глаза! Наставленіе къ береженію и уходу за глазами на рус. языке ц. | 10 к. |
| 39) Тоже на грузинскомъ языке ц. | 10 к. |
| 40) Св. Андрей Первозванный. Историческая поэма на грузинскомъ яз. ц. | 5 к. |

Выпускаемъ въ свѣтъ брошюры религіозно-нравственного содержанія съ цѣлью распространенія ихъ въ средѣ народа, мы назначаемъ самую дешевую цѣну.—2 к. за брошюру и припоминаемъ на свой счетъ перепылку, если требование будетъ не менѣе 100 экземпляровъ.

Въ редакціи можно получить полные №№ грузинского изданія журнала „Мцкемси“ за 1889, 1890, 1891 и 1892 годы за 3 р. и русскаго изданія „Пастырь“ въ переплѣтѣ за 2 р.

Редакторъ-издатель, П. Д. Гамбашидзе. Дозволено цензурою. Кутаисъ, 29 Сентября 1893 г.

Типографія редакціи (П. Д. Гамбашидзе). Въ Кутаисѣ, помѣщ. въ д. бр. Ханановыхъ, на Нѣмецкой ул.